

Интервью на тему дня

БЕНЗИН: ПОЧЕМ И СКОЛЬКО?

В конце прошлой недели многие автолюбители, приехав на автозаправки города, узнали о подорожании бензина. Повышение стоимости, правда, незначительное, но люди забеспокоились: не первые ли это ласточки на пути к более серьезному скачку цен на горючее. Об этом мы и спросили директора Магнитогорской нефтебазы Александра Павловича СТАРУШКО:

— Сведениями о повышении стоимости за бензин я не располагаю. А в отношении этих двух копеек скажу. Нами была получена телеграмма следующего содержания: «В соответствии с инструкцией Минфина СССР указанием концерна Роснефтепродукт вводит со второго января 1991 года налог

с продажи в размере пяти процентов стоимости реализуемых на сторону оптовыми потребителям и населению нефтепродуктов».

Повышение это составляет всего две копейки за литр, то есть литр семьдесят шестого бензина теперь будет стоить 32 копейки, девяносто третьего — 42.

— Ну что ж, с указанием не поспоришь. Александр Павлович, автолюбители отмечают не только повышение стоимости, но и, несмотря на зиму, недостаток бензина. И если осенью мы с вами говорили об уборочной и, как ее следствие, недостатке топлива для горючки, то теперь-то что происходит? Очереди на заправках, правда, не идущие ни в какое сравнение с летними, все-таки остаются. И таблички «Бензина нет» не такая уж редкость.

— Должен сразу сказать, что по сравнению с осенне-летним периодом положение выровнялось. Даже по сравнению с декабрем увеличен отпуск горючего. Хотя следует признать, что и этого количества явно недостаточно.

В ряду причин можно назвать и такие, как неритмичная работа железной дороги, которая поставляет нам нефтепродукты. Заметно увеличилось и число автолюбителей, потребителей бензина, что весьма неприлично для холодного времени года.

Мы делаем все возможное, чтобы выправить положение. Однако, в первую очередь, должны помнить о решении жизненно важных вопросов города: перевозка

пассажиров, обеспечение продовольствием магазинов и столовых, работа медицинских и правоохранительных учреждений. Поступает бензин и на автозаправки личного транспорта. На 26 января его поступило в город более двух с половиной тысяч тонн. И он реализован. Ожидается новое поступление. А вот о плане поставок на февраль мы узнаем лишь в первые дни месяца.

Особая забота — инвалиды и участники войны. Сейчас с понедельника по четверг они имеют возможность заправлять свои автомобили на заправке № 101 прямо на нефтебазе.

Беседовала
Т. ГЕРАСИМОВА.

Мой город, мой завод — моя судьба

«Знать историю — значит, заботиться о прошлом и будущем», — написано над входом в экспозиционный зал геолого-исторического музея горно-обогатительного производства комбината. В смысле этой фразы вдумываешься уже потом, когда из музея уходишь. И невольно вспоминаются строчки из песни: Есть только миг Между прошлым и будущим,

Именно он Называется — жизнь... Эти слова очень точно определяют миг времени, зафиксированный здесь.

В таком виде, как сейчас, музей в ГОП существует недавно, с ноября 1989 года. Открыли его в канун празднования полувекового юбилея горного управления. Прежде вместо него был музей геологии с редчайшей уникальной коллекцией горных минералов, собранных на уступах холмов горы Магнитной еще в тридцатых годах геологом Е. И. Каминской.

Приближающееся 50-летие производства послужило толчком для того, чтобы давно созревшая у ветеранов ГОП идея создания здесь еще и исторической экспозиции стала разворачиваться в интересное и нужное дело. Во главе огромной поисковой работы встали бывший главный механик производства А. Ф. Виноградов, бывший секретарь парткома ГОП М. Е. Горшков, ветераны РОФ В. В. Михайлов, ИДК А. В. Протасов, кустового ремонтного цеха Д. Н. Земляков, тогдашний партийный лидер горняков

МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

В. Н. Лелехин и работница управления З. П. Бикмухаметова. Они собрали множество документов, фотографий, воспоминаний стариков, архивных материалов и ставших реликвиями старых горняцких аксессуаров: фуражек, рабочих инструментов, обуви «фабзайцев» и т. д. Но это лишь часть дела. Надо было все собранное систематизировать, правильно оформить, грамотно вписать в экспозицию. Учились на практике: читали, ходили в музей комбината и города, заказывали стенды, искали оформителей... Кропотливая, скрупулезная работа требовала от творческих музеев внимания и душевности ничуть не меньше, чем знаний и умений.

Но дело сделано: музей открыт. И сейчас это своеобразный историко-культурный центр комбината и города, хоть и располагается он на втором

этаже управления ГОП — в самом центре пропыленной насквозь производственной площадки. Теперь здесь не стыдно принимать экскурсии не только школьников или учащихся ГПТУ, но и делегации гостей из дальних мест, в том числе и из-за рубежа.

Впрочем, вот что написал в книге отзывов музея американский геолог из Штата Аляска Джейм Холм: «Это великодушная возможность для американских студентов изучить минералы и методы горных разработок здесь, в Магнитогорске, а также познакомиться с ролью, которую он (город) сыграл, помогая приблизить победу во второй мировой войне. Большое вам спасибо за гостеприимство».

Свои благодарные автографы оставили в музее и студенты Московского института стали и сплавов, и работники областного геологического му-

зея, и инженеры из Новосибирска, и пятиклассники 21-й магнитогорской школы, дети и внуки горняков А. Ф. Виноградова, Н. А. Садчикова, А. Ф. Зинича...

Можно представить, что пережили, войдя в музей, дети и внуки Николая Александровича Садчикова — горняцкого Маресьева, на протезах управляющего громоздкой махиной экскаватора. Несколько лет назад Садчиков умер. Здесь же, в музее, он стоит, как живой, точнее вполоборота к входящим. Это его скульптурный портрет. Гипсовое, тонированное под бронзу изваяние настолько точно и живо воссоздает образ Садчикова, что знавшие его люди на какое-то мгновение замирают.

Рядом — еще один скульптурный портрет, тоже в натуральную величину. Это горняк, фронтовик, кавалер четырех боевых орденов

И. В. Широковский. Трудно писать о музее, но зато здесь можно простоять часами у каждого стенда — вглядываться в открытые лица горняков тех далеких тридцатых годов, завидовать их простой и трудной жизни, размышлять об их безграничной вере в светлый завтрашний день. Для них — завтрашний, для нас с вами — настоящий. Оправдываем ли мы сегодня своей работой, заботами, своей жизнью надежды и святую веру этих людей, чьи фотографии, документы и вещи стали историей? Все ли мы знаем о трудном и суровом времени, в котором они жили? Имеем ли право судить о нем?

Михаил Егорович Горшков длинной указкой экскурсовода достает до каждой фотографии, до каждого экспоната. Все здесь дорого и близко ему, почти полвека отдавшему горному делу. И люди эти — наверное, наполовину герои его орденов. Еще работая машинистом экскаватора, начал он писать товарища по Горе. Тогда Михаил Егорович еще не осознавал, что пишет историю. Сейчас председатель совета ветеранов ГОП, член Союза журналистов СССР Горшков руководит геолого-историческим музеем производства. О нем самом — следующий рассказ. А пока советуем: посетите музей ГОП. Вы узнаете много интересного, полезного.

В. МИНУЛЛИНА.

На снимке: в геолого-историческом музее ГОП.

Фото В. Макаренко.

Конфликтная

...И ОН ОБЪЯВИЛ ГОЛОДО

Рабочий объявил голодовку... Отработав смену, он не ушел домой, оставшись на рабочем месте.

Случай этот произошел в третьей бригаде первого обжигового цеха с Александром Васильевичем Баклаковым.

На рабочем месте Баклакова не оказалось: после долгих уговоров его «увел» в контору зам. председателя цехового комитета профсоюза В. С. Туров. Узнав, что с ним хочет побеседовать корреспондент «Магнитогорского металла», Александр Васильевич сказал, как отрезал:

— Заводская многотиражка — газета ведомственная, потому с вами разговаривать не буду. Не верю в ее объективность. Вы уж извините, лично вас не хочу обидеть.

И вновь ушел на рабочее место. Протест продолжался.

— Так против чего эта акция? — спрашиваю у собравшихся: начальника цеха В. Г. Шурова, секретаря парторганизации Ю. Н. Попкова, зам. председателя цехкома В. С. Турова.

Мы и сами не знаем. И в беседе с Баклаковым так и не смогли это выяснить. Единственное, что удалось узнать, — делается это для привлечения к себе общественного мнения. Он хотел бы поговорить с представителем городской газеты.

— А каковы мотивы? Что, по-вашему, послужило причиной?

— Однозначно ответить трудно. Но, думаю, основная причина — сложные отношения с коллективом бригады. Александр Васильевич — человек горячий, напористый. В коллективе ни с кем не контактирует, ведет себя обособленно. Как выражаются сами рабочие, «не живет жизнью бригады», не посещает сменно-встречные собрания. О каждом высказывается резко.

Считает, что руководят им люди некомпетентные, плохо знающие производство. Осуждает действия руководителей, высказывает свое недовольство их распоряжениями.

— Отношения эти еще больше усугубились в мае прошлого года, — рассказывает далее В. Г. Шуров. — Для цеха выделили автомашину «Волга». На нее было несколько претендентов, в том числе и Баклаков. Посоветовавшись с цехкомом, с секретарем парторганизации, мы решили выделить ее Александру Васильевичу. Почему? По нескольким причинам. У него большой производственный стаж, по работе замечаний нет. Имеющийся у него автомобиль куплен давно, что дает ему право вновь претендовать на машину.

Он на пенсии, где еще будет возможность купить машину? Словом, документы были оформлены. Осталось съездить в Горький за машиной. И тут скандал: на совете трудового коллектива решение это не получило поддержки. Напротив, возбуждалась вся бригада. Честно говоря, я был в полной растерянности. Пришлось извиниться перед коллективом и взять свои слова обратно. Машину Баклаков не получил. Здесь же, на собрании, он обвинил меня в том, что я нарочно противопоставил его коллективу.

Думается, Александр Васильевич затаил с тех пор на всех обиду. А когда было следующее распределение автомашин, он выступил с критикой претендентов и окончательно восстановил людей против себя. В июле 15 человек из бригады подписали коллективное заявление, где высказали свое нежелание работать с А. В. Баклаковым.

— Вот вкратце и вся предыстория, — заключил Виктор Григорьевич. — У нас с ним неоднократно были беседы. Человек он непредсказуемый, импульсивный, способный на неожиданные по-

ступки. Вот пример. Когда проходил партийный съезд, Баклаков подал заявление на выход из партии. Решил с ним поговорить: как же так? На протяжении ряда лет, будучи секретарем парторганизации цеха, агитировал людей, убеждал, а теперь все перевернулось? К чести Александра Васильевича он забрал свое заявление.

Я ушла из цеха, решив прийти в этот же день на сменно-встречное собрание третьей бригады. Однако за час до него позвонил зам. председателя цехкома В. С. Туров:

— Вы можете прийти к нам сейчас? Баклаков хочет с вами поговорить.

Александр Васильевич Баклаков выглядел уставшим. Сказались, естественно, и тяжелая смена, и нервное напряжение, и полуторадневная голодовка. Я старалась не утомлять его вопросами, дав возможность высказать лишь то, что считает нужным сам.

— Вы извините меня за слова, что высказал вам утром, — говорил он. — Честно говоря, они были необдуманными. Поразмыслив, понял, что неправ. Времени у нас мало, но я постараюсь изложить причину своего поступка.

Началось все очень давно, взаимоотношения в коллективе складывались постепенно, пока не дошли до критической точки. Работаю я в цехе 32 года. Сразу скажу, характер у меня не простой, для некоторых, может, неудобный. И вот почему. Я не люблю говорить за спиной человека, высказываюсь прямо, бывает, резковато. На этой почве были у меня столкновения и с бывшим начальником цеха Кудимовым, да и с другими людьми. Кудимов — человек властный, умеющий подчинять себе людей, а я не из таких, кого можно гнуть. Работал секретарем парторганизации цеха, мастером, начальником смены. Вот, на-

верное, с того времени в силу моего характера и начались мои непростые отношения с людьми.

Когда я написал заявление с просьбой о переводе на рабочее место, это тоже сыграло негативную роль. Дело в том, что в бригаде меня поставили вместо рабочего, который был, что называется, своим парнем, душой коллектива. А здесь я — со своей прямоотой, правилами порядочности.

В бригаде к моему приходу сложились определенные отношения. Вот все вместе сидим, пьем чай, разговариваем. Словом, дружеские, приятельские отношения. А стоит кому-то выйти за дверь, начинают обливать его грязью. И так про всех и каждого. Понял, что не являюсь исключением. Я такое не приемлю. Решил не участвовать в этих «дружеских» встречах, общих чаепитиях, разговорах. Старался общаться только по работе. Словом, отошел от людей. Это, естественно, никому не понравилось. Я люблю быть один. Была бы у нас возможность устраивать жизнь, как хочешь, я бы жил где-нибудь на хуторе, вдали от всех.

Несмотря на сложные отношения в коллективе, скажу честно: никому не сделал зла, могу каждому в глаза прямо смотреть. Но за один-единственный случай казню себя до сих пор. Сподличал, за что меньше стал себя уважать.

Весной прошлого года на цех дали «Волгу». У меня давно было подано заявление на эту машину. Не потому, что я так богат, а потому, что из-за дороговизны на нее меньше претендентов. Администрация и цехком выделили ее мне, быстро оформили документы. У нас как: сегодня дали разнарядку, а завтра чтоб документы были. Отнес я их в профком комбината, меня там даже поздравили. Я отмахнулся: погодите поздравлять,

чувствовал, что так это не дается. Пошел в наш СТК и давайте, ребята, обсудим этот в. Не втихую сделал, а мог бы по машину, а потом пусть говорю зря душа болела: такое на сое началось... Услышал о себе то, и не подозревал. Машину мне не очень беспринципно повел начальник цеха. Он не сумел аргументировать решение «гольничка». Я окончательно отдал от людей. Делать вид, что не случилось, не могу. Да и кто в месте не обиделся бы?

Через некоторое время на цех дали автомашину. Я узнаю, что делят их тем, кто больше все муштался в прошлый раз. Мое желание даже не рассматривалось. Очень беспринципно повел начальник цеха. Он не сумел аргументировать решение «гольничка». Я окончательно отдал от людей. Делать вид, что не случилось, не могу. Да и кто в месте не обиделся бы?

Через некоторое время на цех дали автомашину. Я узнаю, что делят их тем, кто больше все муштался в прошлый раз. Мое желание даже не рассматривалось. Очень беспринципно повел начальник цеха. Он не сумел аргументировать решение «гольничка». Я окончательно отдал от людей. Делать вид, что не случилось, не могу. Да и кто в месте не обиделся бы?

Через некоторое время на цех дали автомашину. Я узнаю, что делят их тем, кто больше все муштался в прошлый раз. Мое желание даже не рассматривалось. Очень беспринципно повел начальник цеха. Он не сумел аргументировать решение «гольничка». Я окончательно отдал от людей. Делать вид, что не случилось, не могу. Да и кто в месте не обиделся бы?

Через некоторое время на цех дали автомашину. Я узнаю, что делят их тем, кто больше все муштался в прошлый раз. Мое желание даже не рассматривалось. Очень беспринципно повел начальник цеха. Он не сумел аргументировать решение «гольничка». Я окончательно отдал от людей. Делать вид, что не случилось, не могу. Да и кто в месте не обиделся бы?

Через некоторое время на цех дали автомашину. Я узнаю, что делят их тем, кто больше все муштался в прошлый раз. Мое желание даже не рассматривалось. Очень беспринципно повел начальник цеха. Он не сумел аргументировать решение «гольничка». Я окончательно отдал от людей. Делать вид, что не случилось, не могу. Да и кто в месте не обиделся бы?

Через некоторое время на цех дали автомашину. Я узнаю, что делят их тем, кто больше все муштался в прошлый раз. Мое желание даже не рассматривалось. Очень беспринципно повел начальник цеха. Он не сумел аргументировать решение «гольничка». Я окончательно отдал от людей. Делать вид, что не случилось, не могу. Да и кто в месте не обиделся бы?